

собой эпидемии и голод. В развитых городах, где процветала мануфактурная промышленность, городское население в XIV в. чрезвычайно возросло. Городские власти были заинтересованы в обеспечении прожиточного минимума беднейших слоев населения, который, как справедливо говорит Дж. Луццатто, был весьма низким.²⁷⁹ Эта их заинтересованность судьбой «тощего» народа разъяснена хронистом Дж. Виллани, который советовал «сдерживать гнев народа и бедного люда» мирными методами.²⁸⁰ Территория ближайшей городской округи (контадо), а иногда и всех земель республики (дистретто), не могла обеспечить продуктами густонаселенные центры типа Флоренции, где тысячи наемных рабочих и зависимых ремесленников были заняты в мануфактурной промышленности.

Зерно и другие продукты привозили из южноитальянских, в большей степени аграрных, районов. В годы больших недородов город мог надеяться лишь на запасы в дистретто, а в дни войны, когда территория города-государства в значительной степени была разорена, или захвачена войсками противника, — лишь на зерновые ресурсы контадо, что обозначало для массы населения угрозу голодной смерти.²⁸¹

Дж. Виллани описывает один из таких страшных периодов в истории Флоренции, когда весной 1347 г. неурожай принес неисчислимые бедствия, от чего пострадали «особенно бедные и слабые», начались массовые заболевания и смертность, народ умирал от голода, за лето умерло более 4000 человек, главным образом из бедного люда.²⁸²

Это был далеко не исключительный эпизод: Виллани показывает, что недороды происходили трижды в каждое десятилетие. Неурожайные годы и войны с сопутствующими им эпидемиями и голодовками были постоянно действующими факторами итальянской действительности.

В непосредственной связи с неурожайными годами находится уровень цен на хлеб, который является показателем общего положения с ценами на остальные продукты первой необходимости.

М. М. Ковалевский на основании флорентийских материалов установил процесс возрастания цен на хлеб в XIV в. Стайо²⁸³

²⁷⁹ G. Luzzatto, стр. 247.

²⁸⁰ G. Villani, l. X, cap. CXVIII, стр. 111—112

²⁸¹ G. Luzzatto, стр. 247—248.

²⁸² «...специально i poveri e impotenti, .. il popolo moria di fame ... il più in povere genti» (G. Villani, l. XII, cap. LXXXIII—LXXXIV, стр. 130—131).

²⁸³ Стайо (stajo) или старий (stero, staro) составляет около 36 литров; 24 стаю равны 1 модию (F. Edler, стр. 281).